

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-О12-18сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Чакар Р.С., Фетисова С.М.
при секретаре	Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Саая А.А. на приговор Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 24 мая 2012 года, которым

Дадар-оол

А

В

осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ) к наказанию в виде исправительных работ сроком на 5 месяцев с удержанием в доход государства из заработной платы 10% от дохода осужденного.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления защитника Курлянцева Е.В., мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы кассационного представления, Судебная коллегия,

установила:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Дадар-оол А.В. осужден за побои.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей 29 марта 2011 года между 22-23 часами на открытом участке, расположенном за оградой дома № [] по улице [] города [] Республики [] Дадар-оол А.В. нанес побои М [] [] года рождения: ударил два раза кулаком в живот, произвел удушение, в результате чего ей были причинены не расценивающиеся как вред здоровью ушибы мягких тканей шеи, лобной области справа, нижней челюсти справа, при этом Дадар-оол А.В. знал, что потерпевшая М [] не достигла четырнадцатилетнего возраста.

Вердиктом присяжных заседателей признано не доказанным, что 29 марта 2011 года между 22-23 часами на открытом участке, расположенном за оградой дома [] по улице [] города [] Республики [] было совершено покушение на изнасилование в отношении не достигшей четырнадцатилетнего возраста М [] [] года рождения.

В кассационном представлении государственный обвинитель Саая А.А. просит отменить приговор, который, по его мнению, является незаконным и необоснованным, при этом он ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора. При формировании коллегии присяжных заседателей в списки был включен кандидат, который в силу установленных федеральным законом обстоятельств не мог участвовать в рассмотрении дела. Согласно требованию о судимости присяжный заседатель под №6 ввел в заблуждение суд и участников судебного разбирательства в части наличия судимости его брата. В ходе судебного разбирательства стороной защиты было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что повлияло на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы. Подсудимый при его допросе в присутствии присяжных заседателей неоднократно обращал внимание на то, что на него оказывалось психическое и физическое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов после его задержания. В судебных заседаниях в присутствии присяжных заседателей изучались сведения о состоянии здоровья, кроме того при даче показаний Дадар-оолом А.В. указывалось на его семейное положение, наличие детей, что вызывало у них предубеждение.

В возражении на доводы кассационного представления защитник Хаваа С-М.Г. приводит свои доводы об их несостоятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационного представления.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ст.379 УПК РФ, а именно: нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Ссылка государственного обвинителя на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которая изложена без приведения конкретных доводов, как основания для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, не соответствует положениям действующего уголовно-процессуального закона.

Во всяком случае, доводы, касающиеся фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, в том числе доказанности деяния, совершения его осужденным, в случае их приведения в кассационном представлении, не могли быть рассмотрены в кассационном порядке и послужить основой для отмены приговора, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который по смыслу норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, обязателен для судьи согласно положениям ст. 348 УПК РФ и обжалованию и проверке судом кассационной инстанции не подлежит.

Кроме того, государственным обвинителем не приведено в кассационном представлении доводов в обоснование неправильного применения уголовного закона, несправедливости приговора, несмотря на наличие ссылок на них.

Изложенные в кассационном представлении доводы о нарушениях уголовно-процессуального закона нельзя признать состоятельными.

В них не приведено таких нарушений закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно протоколу судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями с.328-332 УПК РФ.

Доводы о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей в списки был включен кандидат, который в силу установленных федеральным законом обстоятельств не мог участвовать в рассмотрении дела, нельзя признать обоснованными.

Согласно ч.1 ст.329 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании, то он заменяется запасным присяжным заседателем последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия 29 марта 2012 года присяжный заседатель под номером 6 не явился в судебное заседание по уважительной причине, в связи с чем, государственным обвинителем было заявлено ходатайство об его замене, которое было удовлетворено. Присяжный заседатель под номером 6 был заменен на запасного присяжного заседателя под номером 14.

Замена присяжного заседателя под номером 6 произведена в соответствии с ч.1 ст.329 УПК РФ.

Таким образом, присяжный заседатель под номером 6 не участвовал в вынесении вердикта по данному делу.

Утверждение о том, что в ходе судебного разбирательства стороной защиты было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что повлияло на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы, также нельзя признать обоснованным.

Согласно протоколу судебного заседания в случаях, когда подсудимый Дадар-оол А.В. пытался дать показания по обстоятельствам его задержания и дальнейшего его содержания, оформления процессуальных документов, в том числе протокола допроса, в каждом случае председательствующий его останавливал и разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание указанное обстоятельство при вынесении решения в совещательной комнате.

Согласно ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Приведенные в кассационном представлении данные о семейном положении и состоянии здоровья Дадар-оола А.В. не относятся к тем обстоятельствам, которые согласно закону могли вызвать предубеждение у присяжных заседателей.

Материалы дела подтверждают проведение судебного следствия с соблюдением уголовно-процессуального закона на основе принципов состязательности, равенства прав сторон, с соблюдением требований о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в судебном процессе при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст.338,339 УПК РФ.

Вердикт является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий осужденного соответствует вердикту.

Наказание за деяние, признанное вердиктом коллегии присяжных заседателей доказанным, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного и личность Дадар-оола А.В., а также влияния назначенного наказания на его исправление.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Дадар-оол А.В. признан не заслуживающим снисхождения.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, признаны положительные характеристики, ходатайства о смягчении ему наказания, молодой возраст, наличие у малолетних детей, а также добровольное возмещение родственниками осужденного морального вреда потерпевшей.

Совершение преступления в отношении малолетней потерпевшей учтено как обстоятельство, отягчающее наказание.

Таким образом, судом при назначении наказания учтены все, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о виде и мере наказания обстоятельства, в том числе и тяжесть совершенного согласно вердикту деяния.

При таких обстоятельствах ссылка на несправедливость приговора, приведенная в кассационном представлении без какого-либо обоснования, не может быть признана состоятельной.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Тыва от 24 мая 2012 года в отношении **Дадар-оола А [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

